

Ночью Чу Фэнцин не мог перестать кашлять, и его платок был окрашен красным от крови. Красным был не только платок, но и глаза Цзи Юйцзиня.

Хотя Цзи Юйцзинь приготовил все лекарства, какие только мог, эти лекарства мало на него действовали.

Цзи Юйцзинь мало что мог сделать, и он не мог вынести это за него. Он мог лишь держать Чу Фэнцина в своих объятиях:

— Тебе очень нехорошо?

Чу Фэнцин выпил несколько глотков тёплой воды из его рук. Он чувствовал, что, должно быть, напугал Цзи Юйцзиня.

Он поднял взгляд на лицо Цзи Юйцзиня, поджал губы и сказал:

— На самом деле я не так серьёзен, как выгляжу. Это просто симптом от приёма лекарства.

Цзи Юйцзинь ничего не сказал. Они были очень близки друг к другу, и он просто тихо смотрел на Чу Фэнцина.

Выражение его глаз было неопишмым, отстранённым и печальным. Чу Фэнцин чувствовал, что не может этого вынести. Когда он уже собирался заговорить, чтобы нарушить атмосферу, Цзи Юйцзинь вдруг улыбнулся. Он протянул руку, чтобы прикрыть глаза Чу Фэнцина:

— Ещё рано, поспи ещё немного.

Глаза Чу Фэнцина потемнели. Он кивнул:

— Хорошо.

Он заснул быстро, но не глубоко, поэтому проснулся, когда Цзи Юйцзинь нежно обнял его. Цзи Юйцзинь боялся, боялся, что он умрёт.

Это был первый раз, когда он ясно почувствовал страх, который другие испытывали из-за него. Он хотел притвориться, что не видит этого, потому что Цзи Юйцзинь всегда вёл себя спокойно перед ним, и он тоже не хотел его «разоблачать».

Но он всё же не мог сдержаться, повернулся и обнял Цзи Юйцзиня. Каким бы ни было будущее, он хотел сделать это сейчас, несмотря ни на что.

Цзи Юйцзинь слегка опешил и крепче сжал его:

— Я тебя разбудил?

Чу Фэнцин покачал головой:

— Я проснулся сам.

Он на мгновение задумался и сказал:

— Цзи Юйцзинь, давай в будущем отправимся в пустыню и к морю.

На этот раз Цзи Юйцзиню потребовалось много времени, чтобы ответить, его голос был хриплым:

— Хорошо, слово благородного мужа на вес золота, и он не может нарушить обещание, иначе...

Чу Фэнцин хотел спросить, что ещё, но в конце концов не спросил.

Вскоре после того, как экипаж тронулся, группа пересела на водный путь, который был быстрее, и большой канал вёл прямо в Яньчэн.

Чу Фэнцин знал, куда направляется Цзи Юйцзинь, поэтому сначала не соглашался. Но Цзи Юйцзинь воспользовался ситуацией, и когда Чу Фэнцин проснулся, он обнаружил, что окружён водой и находится на не очень большой лодке.

Он вырос на юге и был превосходным пловцом. Ему было удобнее плыть в лодке, чем в экипаже. Хотя лицо Цзи Юйцзиня выглядело не очень хорошо, он постепенно привык через несколько дней.

Спускаясь по каналу, на южной территории становилось больше кораблей. Там были не только рыбацкие лодки и грузовые суда, но и судовые торговцы, ведущие дела на лодках, покупающие припасы и редкие мелкие предметы. Цзи Юйцзиню показалось это интересным, и он повёл Чу Фэнцина на чужие лодки.

Они долго выбирали и в итоге купили кучу вещей, которые им на самом деле не были нужны.

По мере того как они добивались до более процветающих мест, на воде можно было увидеть больше типов лодок. Ночью по реке плыли красные лодки, украшенные великолепными

одеждами. Запах косметики можно было учуять за мили. Девушки на лодках держали различные музыкальные инструменты, такие как пипа и гучжэн, и было очень оживлённо.

Чу Фэнцину показалось это интересным, и он хотел остаться здесь на день или два, чтобы испытать это.

Но его желание не было исполнено, и их лодка уплыла за ночь. Причина была в том, что Цзи Юйцзинь, с его узким сердцем, приревновал.

По мнению Чу Фэнцина, это была редкая возможность бесплатно послушать несколько песен, поэтому он приложил бы все усилия, чтобы их послушать. Однако в тот день красная лодка подумала, что у них есть дело, и приблизилась к ним. Люди на борту уставились на них двоих широко открытыми глазами. Цзи Юйцзинь мгновенно разозлился, и не только прогнал других, но и прикрыл уши Чу Фэнцина.

Он также оставил хвастливое замечание:

— Хех, зачем слушать эти бесплатные песни, когда у меня достаточно богатства, чтобы купить все песни мира?

Чу Фэнцин так и не понял логики его слов. Какое отношение имеет то, что у него достаточно богатства, к тому, что его уши могут слушать бесплатную музыку?

Десять дней спустя группа наконец прибыла в Яньчэн.

Отец и матушка Чу прибыли на несколько дней раньше них, так что они увидели много родственников, как только сошли с экипажа.

Несколько человек болтали впереди, но Чу Иньинь по какой-то причине всегда стояла сзади, глядя на них, но не приближаясь.

Чу Фэнцин помахал ей:

— Иньинь, иди сюда.

Чу Иньинь поджала губы, затем неловко пошла вперёд, опустив голову, и прошептала:

— Второй брат...

Чу Фэнцин погладил её по волосам. Она была живой по природе, поэтому её волосы были немного колючими. После нескольких поглаживаний все волосы встали дыбом.

Чу Фэнцин:

— Прошло всего несколько дней с нашей последней встречи, и ты уже стала сторониться меня?

Чу Иньинь поспешно покачала головой:

— Нет!

— Но я вижу именно это.

Чу Иньинь прикусила губу и пробормотала:

— Нет, я не сторонюсь Второго брата. Как я могу сторониться Второго брата? Я просто...

— Я просто не осмеливаюсь выйти вперёд. Каждый раз именно Второй брат берёт на себя всё, а каждый раз я убегаю первой. Я чувствую...

— Я просто чувствую стыд перед Вторым братом.

Когда она это сказала, её глаза уже покраснели, и она осмеливалась лишь опустить голову, чтобы никто не видел.

Чу Фэнцин был немного удивлён. Он не ожидал, что у Чу Иньинь будет такая мысль, но в его глазах появился оттенок облегчения.

Девочка выросла.

Его глаза слегка изогнулись:

— Но я хочу поблагодарить тебя за то, что ты хорошо заботилась о наших родителях и поделила моё бремя.

Чу Иньинь подняла глаза и хотела сказать, что это за бремя, но снова не открыла рта, потому что её второй брат улыбался в этот миг так красиво. Он был самым нежным человеком, которого она когда-либо встречала, хотя его лицо всегда было холодным.

Что бы она ни сказала сейчас, она думала, что её второй брат всё равно будет её утешать, но она не хотела, чтобы второй брат утешал её снова. Не было смысла ему утешать её после всего, через что он прошёл.

Чу Иньинь протянула руки и обняла Чу Фэнцина и с улыбкой сказала:

— Эн, я понимаю, Второй брат, я отведу тебя домой. Наш особняк на этот раз очень большой.

Князя Усяня и их людей не было в городе, как и армии, которая всё ещё продвигалась вперёд. Он думал, что Цзи Юйцзинь тоже туда поедет, но, похоже, у него не было такой мысли. Вместо того чтобы отправиться на передовую, он взял на себя некоторые мелкие дела в городе и снабжение войск.

Временный особняк, устроенный для них, был, как и сказала Чу Иньинь, очень большим, с множеством комнат и даже несколькими дворами, но...

Не похоже, чтобы Цзи Юйцзинь жил в этом особняке.

Как Цзи Юйцзинь мог жить в этом особняке... его семья даже не знает об их отношениях.

Чу Фэнцин был необычайно встревожен. Он ещё не придумал, как сказать своим родителям. Он боялся, что его традиционные родители пока не смогут это принять и могут пострадать.

Поэтому он выбрал самый прямой способ — избегать подозрений.

Днём Чу Фэнцин обращался с Цзи Юйцзинем как с воздухом. Когда они проходили мимо друг друга, он даже не взглянул на него. Когда семья Чу и бездельник Цзи Юйцзинь ели вместе, Чу Фэнцин выбрал самое дальнее от Цзи Юйцзиня место.

После ужина отец Чу намеревался задержать Цзи Юйцзиня для разговора. Но Чу Фэнцин подошёл с хмурым видом:

— Отец, у господина Цзи важные задания, и их нельзя откладывать.

Отец Чу задумчиво кивнул, но Цзи Юйцзинь улыбнулся:

— Молодой господин Чу, откуда вы знаете, что у меня нет времени? Я очень праздный человек.

Чу Фэнцин: «.....»

Цзи Юйцзинь коснулся верхнего нёба кончиком языка. Ц-ц, он вдруг почувствовал тоску, как уродливая невестка, которая не может встретиться с родителями.

Но он ведь не уродлив.

Так прошло несколько дней, и Цзи Юйцзинь больше не мог этого выносить, и той ночью он перехватил Чу Фэнцина во дворе.

Чу Фэнцин был в плохом состоянии здоровья и большую часть времени оставался дома. Он лишь каждый день после ужина выходил на прогулку в задний сад, чтобы помочь пищеварению. Как говорится, пройти сто шагов после еды — доживёшь до девяноста девяти.

Цзи Юйцзинь рассчитал время, заблокировал человека за искусственной скалой и поднял свои соблазнительные лисьи глаза:

— Ты избегаешь меня?

Чу Фэнцин был одет в зелёную накидку с нефритовой короной на голове, которая сидела прямо. Его холодное и безразличное лицо в этот миг было немного смущённым:

— Цзи Юйцзинь, отпусти меня, иначе мои родители увидят нас.

Цзи Юйцзинь помедлил, приподнял брови и бесстыдно сказал:

— Я могу отпустить тебя, но поцелуй меня.

Чу Фэнцин: «.....»

Цзи Юйцзинь:

— Ты избегал меня так долго, и я даже не могу попросить немного процентов?

Он прищурился и сказал:

— Чу Фэнцин, у тебя нет совести. Я помчался в столицу, чтобы вернуть тебя. Если бы я знал раньше, я бы вместо этого смотрел на красную лодку в Цзяннани.

Чу Фэнцин:

— Неразумно.

Цзи Юйцзинь:

— Да, да, да, я неразумен, а ты благороден.

— Тогда мне просто придётся тебя поцеловать.

Цзи Юйцзинь чмокнул Чу Фэнцина в губы и улыбнулся:

— Ай, это всегда я несу потери.

Чу Фэнцин:

— Не будь таким неблагодарным, получив такое преимущество.

Цзи Юйцзинь дважды рассмеялся и обнял его за талию:

— Ты мелькаешь передо мной каждый день, и я могу тебя видеть, но не могу съесть. Как мне это выдержать?

Чу Фэнцин поджал губы и ничего не сказал. Лето наступило, и насекомые в траве стали шумными и стрекотали без умолку.

Цзи Юйцзинь поднял взгляд на дом неподалёку. В доме горел свет, и можно было смутно разглядеть людей. Он вдруг улыбнулся. В озадаченном взгляде Чу Фэнцина он сказал:

— Молодой господин Чу, похоже ли это на то, что у нас роман?

Как только слово «роман» прозвучало, Чу Фэнцин мгновенно почувствовал дискомфорт во всём теле. Тонкий румянец появился на задней части его шеи. Он холодно сказал:

— Замолчи.

Никто из них не заметил, что у Чу Иньинь, державшей одежду с другой стороны искусственной скалы, глаза расширились.

У автора есть что сказать:

Позже будет грустная часть, но она не будет слишком грустной! В основном всё сладко, и содержание в описании будет написано одно за другим. Это определённо счастливый конец, автор — фанат счастливых концов!